

Фотографическая Одиссея между Женевой, Санкт-Петербургом и Средиземноморьем | Une Odyssée photographique entre Genève, Saint Pétersbourg et la Méditerranée

Author: Эстель Соје (пер. Н. Сикорской), [Женева](#) , 25.09.2020.

Фред Буассонна. Автопортрет с биноклярным аппаратом, ок. 1900 г.(с) Bibliothèque de Genève (BGE)

Вчера в женевском Музее Рат открылась выставка, посвященная знаменитому швейцарскому фотографу Фреду Буассонна. Она выводит на первый план малоизвестную грань его карьеры и образы Средиземноморья – региона, который он исколесил в течение первых трех десятилетий 20 века в поисках света, Большой Греции и независимого Египта, воспетых Гомером мест и библейских пейзажей... Выставка продлится до 31 января 2021 года, так что постарайтесь посетить.

|

L'exposition consacrée au grand photographe suisse Fred Boissonnas s'est ouverte hier au Musée Rath, à Genève. Elle met en valeur un pan méconnu de la carrière du photographe, ses images de la Méditerranée qu'il parcourut durant les trois premières décennies du XXe siècle à la recherche de la lumière, de la Grande Grèce ou de l'Égypte indépendante, des lieux homériques ou des paysages bibliques. A voir jusqu'à 31 janvier 2021.

Une Odyssée photographique entre Genève, Saint Pétersbourg et la Méditerranée

Вчера в женевском Музее Рат открылась выставка, посвященная знаменитому швейцарскому фотографу Фреду Буассонна. Она выводит на первый план малоизвестную грань его карьеры и образы Средиземноморья – региона, который он исколесил в течение первых трех десятилетий 20 века в поисках света, Большой Греции и независимого Египта, воспетых Гомером мест и библейских пейзажей... Выставка продлится до 31 января 2021 года, так что постарайтесь посетить.

В 1900 году Фред Буассонна завоевал Гран-при на Всемирной выставке в Париже, что стало первым шагом к созданию его «фотографической империи», распростершейся аж до России. Сохранив в качестве базы Женеву, где он управлял семейным предприятием, Фред Буассонна выкупил в 1901 году несколько фотоателье во Франции, включая знаменитую студию Надара в Марселе, а также студию Александра Пазетти на Невском проспекте в Санкт-Петербурге. Распоряжаться ею он поручил своему бывшему ученику Фрицу Эгглеру, который получил от профессора и помещение, и клиентуру – в частности, членов царской семьи, доверие которых ему быстро удалось завоевать.

Талантливый портретист, Эгглер получает заказы на парадные портреты представителей русской аристократии, над которыми работает как в своем ателье, так и в их пенатах. Портреты предназначались не только для личного пользования, но и для международной прессы и различных дипломатических функций. Благодаря этим контактам в студии получил развитие жанр фотопортрета, разительно отличавшийся от того, что Буассонна практиковал в Женеве, где клиенты были менее склонны к новомодным излишествам и парадным костюмам. Серия фотографий, сделанных по случаю Боярского бала, устроенного в Зимнем дворце в 1903 году, прекрасно отражает придворную роскошь и великолепие нарядов.

Фред Буассонна. Париж, воспоминания о Всемирной выставке: Марсово поле и Дворец электричества, 1900 г.(с) Bibliothèque de Genève

Работа с высокопоставленными клиентами позволила Фрицу Эгглеру создать настоящие образцы фотографического искусства. От портрета к портрету он оттачивает композицию, тестирует различные материалы, находится в постоянном поиске игры света. В Санкт-Петербурге он продолжает следовать по стопам пикториализма – течения в европейской и американской фотографии второй половины XIX – начала XX вв., приверженцы которого использовали изобразительные и технические приемы, сближающие фотографию с живописью и графикой. Эти приемы, а также изобретение ретуши, позволяли создавать действительно уникальные изображения, соперничавшие с живописными портретами. Один из примеров тому – портрет министра иностранных дел, графа Владимира Борисовича (Адольфа Андреаса Волдемара) Фредерикса, рассматривавшийся как «подражание Рембрандту».

Эти изображения – напоминания о мире, которому вскоре предстояло исчезнуть: во время Первой мировой войны закроется фотоателье, затем царский двор сметет Октябрьская революция, а вскоре и пикториализм выйдет из моды.

В архивах Буассонна лишь несколько снимков свидетельствуют о бурной деятельности студии на Невском проспекте, ликвидированной в несколько этапов. В 1914-м, в начале войны, был арестован Фриц Эгглер, немец по национальности. Потомки Фреда Буассонна до сих пор вспоминают тот первый из серии печальных эпизодов, когда колесо фортуны женевого фотографа завертелось в обратную сторону: русское правительство потребовало за освобождение Эгглера, сосланного в сибирский лагерь, солидный выкуп. И он был выплачен, но зря – заключенный смог

сбежать. Он сумел добраться до Женевы, в то время как фотоателье на Невском проспекте худо-бедно продолжало существовать вплоть до революции стараниями одного из бывших сотрудников. Затем, после двух лет простоя, оно вновь открыло свои двери, но большая часть негативов к этому моменту была уничтожена, а эпоха бросания денег на ветер закончилась. Новая элита, пришедшая к власти, мало пользовалась услугами ателье, население избегало лишних расходов, а фотографы работали в одиночку, чтобы их не обвинили в эксплуатации чужого труда.

Фриц Эгглер. Портрет Марии Георгиевны, Ольги Александровны, Ксении Александровны и Михаила Александровича, медлю 1902 и 1914 гг. (с) Bibliothèque de Genève

Богатые архивы Буассонна, насчитывающие более 200 тысяч снимков и письменных документов и хранящиеся в Женевской библиотеке, позволяют проследить 120-летнюю историю фотографии охватывающую Швейцарию, Францию, Россию и Средиземноморский регион. Эта коллекция и легла в основу выставки, которая откроется в Женеве весной 2020 года. На ней будут представлены несколько фотографий, выполненных в ателье в Санкт-Петербурге, но на первый план выйдет другой аспект многогранной деятельности Фреда Буассонна – его отношения со Средиземноморьем, позволившие изобрести новые фотографические формы, вывести на качественно иной уровень повседневную работу ателье и найти новые пути для развития искусства фотографии.

В 1903 году, в возрасте 45 лет, Буассонна впервые пересекает Средиземное море и открывает для себя Грецию. Это первое путешествие приведет к резкому повороту в его карьере и положит начало трем десятилетиям поиска света в Греции, Италии, Тунисе и Египте, в местах, описанных в бессмертном эпосе Гомера или в Библии...

В 1907 году Фред Буассонна вместе с Фрицем Эгглером отправился в Каир и Афины. Возможно, целью их поездки было открытие в этих городах фотостудий, но этого не произошло, Буассонна увлечется другим. Выполнив множество портретов мужчин, женщин и детей (а это и было основной работой ателье), он занялся составлением портретов стран, начав с Греции. Исколесив континентальную Грецию, Грецию островную и Малую Азию, он вносит вклад в создание образа молодого государства, переживающего период трансформации, проявляя интерес не только к древним руинам, как делали его предшественники, но и к населению городов и деревень, к лесам и горам Эллады. Грекофил в полном соответствии с политической традицией Женевской республики, он будет – с помощью Афин – продвигать этот образ обновленной Греции во всем мире, от Парижа до Нью-Йорка.

Фриц Эгглер (?) Санкт-Петербург, Невский проспект, ок. 1900 г. Ателье Буассонна-Эгглера находилось в доме № 24 по Невскому проспекту (с) Bibliothèque de Genève

После Греции, по просьбе короля Фуада вскоре после окончания колониального периода, в конце 1920-х годов, он «нарисует» и портрет Египта. В почтенном возрасте, уже за 70, он вдоль и поперек изъездит Египет на машине, на поезде и на пароходе, пользуясь поддержкой королевской семьи и всех, кого встречал в пути. Из этих продолжительных поездок он привез тысячи снимков, надеясь создать общее полотно истории, наследия и пейзажей Египта. Стоит обратить особое внимание на внушительную серию цветных фотографий, на автохромные фотоматериалы. Роскошный фотоальбом «Египет», изданный в самом начале 1930-х годов, – это настоящий фотографический памятник, прославляющий страну.

Фред Буассонна участвовал и в других проектах, не всегда доведенных до конца, как, например, предпринятая с Виктором Бераром поездка вокруг Средиземного

моря по следам Улисса. Автор одного из знаковых переводов «Одиссеи» на французский язык, осуществленных в 20 веке, Берар хотел доказать, что рассказанное Гомером – не художественный вымысел, но географический документ, посвященный Средиземноморью в эпоху финикийцев (мореплавателей из региона, соответствующего сегодняшнему Ливану). С этой целью Буассонна фотографировал берега Гибралтара, Италии, Греции, Туниса в поисках грота нимфы Калипсо, вулкана Циклопа, островов сирен и лотофагов... Этой книге не суждено было увидеть свет, так же, как не были опубликованы результаты его последнего большого проекта на Синае, по следам перехода Красного моря иудеями, однако снимки и сегодня производят неизгладимое впечатление.

На выставке «Фотографическая Одиссея. Фред Буассонна и Средиземноморье» представлены работы Фреда Буассонна, созданные благодаря его многочисленным контактам, – наследие, соединяющее географию и поэзию, научные исследования и воображение, представляющее интерпретацию действительности и истории мира с помощью фотографии. Невероятно поэтичная, эта выставка также богата исторической информацией о непростых отношениях между Европой и Средиземноморьем.

[Женева](#)

[памятники культуры](#)

Статьи по теме

[Фред Буассона: Швейцарская «птичка» вылетела в Санкт-Петербурге](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/fotograficheskaya-odissey-a-mezhdu-zhenevoy-san-kt-peterburgom-i-sredizemnomorem>